

СТО ТЫСЯЧ ДОБРЫХ ДЕЛ

ЮРИЙ ЕГОРОВ

12+

Юрий Егоров

Сто тысяч добрых дел. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54032130

SelfPub; 2022

Аннотация

Читателю предлагается сборник рассказов из жанра социальной прозы. Герои рассказов Юрия Егорова отличаются самостоятельностью, трудолюбием и добротой. Им предстоит совершить сто тысяч добрых дел и тогда жизнь вокруг изменится к лучшему.

Юрий Егоров

Сто тысяч добрых дел. Рассказы

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВИЗИТ СВЯТОГО НИКОЛАЯ В ДЕРЕВНЮ ВОЛОКОЛАМ

1.

До всех этих событий они не встречались полтора года, хотя жили на соседних улицах. А их всего две в Волоколаме, забытой деревушке Керженецкого края. Когда-то давно Гавриил ухаживал за Анастасией. Потом, когда ушёл в армию, девчонка выскочила замуж. Бывает такое. Её родители против Гаврика ничего не имели, но подвернулся богатый жених, вот и отдали за него дочь. Где теперь это богатство? Настёна на свадьбе в сторону мужа не смотрела, вероятно, любила своего первого. Гаврик после армии душой отмучился и тоже женился. На хорошей, которая сейчас рядом с Настёниным мужем на сельском погосте. А вот сами бывшие влюблённые видятся редко, хотя, что такое Волоколам? – семь стариков. И обиды никакой не осталось. Тут даже прощать некого...

Просто за долгую жизнь все здесь друг другу надоели и всё о каждом знают. Раз в месяц добирается до них автолавка из Осиновки, привозит пенсию и продукты. Тогда выходят со дворов, а так сидят в своих норах, как суслики.

По правде говоря, их не назовёшь чёрствыми. Старики следят за новостями: кто когда встаёт, что готовит, как себя чувствует. По дыму из трубы, скрипу колодца, неизменно-му: «цып-цып-цып»... Если кто-то заболел, сразу слетаются стайкой галчат, и начинается: «Какие таблетки принимал?», «Вот тебе медок», «Нет, лучше наливочки», «Сейчас кипяточек принесу», «Возьми оладушек»... К счастью, последнее время никто сильно не болел.

Недавно в Волоколам провели интернет. Михаил говорит, что лучше бы дорогу. До ближайшей Невейки три километра сплошной грязи, того гляди, без автолавки останутся.

И то забава. Марии, бывшей учительнице, районный отдел образования подарил компьютер, теперь бабка по интернету службы смотрит. Когда-то активной комсомолкой считалась, а тут первой в деревне стала отмечать Рождество. Каждый раз рассказывает о Николае Чудотворце. Что родился он в городе Патры в Ликийи, кажется, это в Древней Греции или Византии, никто точно не понимает. Про его родителей замечательных, которые оставили богатое наследство, дядю епископа, который потом в Палестину уехал...

– Это тебе компьютер рассказывает? – интересовались старики.

– Через него можно узнать всё: что в мире происходит и о каждом человеке. Друзей забытых находят. Языки иностранные можно выучить, познать науки, страны посмотреть, жизнь свою изменить. Вот вы по молодости батрачили на государство как проклятые, не разгибаясь. Теперь сидите здесь в таёжной глуши среди грязных луж и буреломов и, уставившись в телевизор, переживаете за политику. Лучше бы о своей душе подумали. Святой Николай...

– Может, ты церковь у нас откроешь? Проповедовать начнёшь? Или женщинам нельзя? – подшучивал над ней Михаил.

– Женщина или мужчина ведёт службу, какая разница? Только при чём тут церковь? Я вам про человека рассказываю. Добрый он был. Это не политики ваши, которые бесконечно ругаются и воюют...

И тут по первому снегу Мария приходит к Гаврику.

– Слушай, ты ведь стихи когда-то сочинял, – начала без разбега.

– Ты о чём, какие стихи? – удивился старик. Он уже и забыл...

– Настёне. Прости, не хотела напоминать.

– Ты с ума сошла?

– Она мне тогда показывала. Хорошие стихи, трогательные, про любовь. Из армии присылал. Когда читали – плакали.

– Говоришь, плакали? То-то ты её не отговорила...

- Прости, Гаврюш, всю жизнь перед тобой виноватая. Не знаю, как исправиться...
- Ага, верю... А сочинения эти я выбросил давно, сразу, как женился.
- Жаль.
- Ты зачем об этом вспомнила? Хочешь, чтобы я снова бабке Насте стихи писать начал, или, может, тебе?! – старик едва сдерживал смех.
- Просто подумала, что ты писатель, – не унималась Мария.
- Я бульдозерист, бывший. Сто лет назад! Если забыла – в лесничестве работал. Пни корчевал.
- В нашей деревне ты единственный кто придумывал такие слова красивые в рифму... Значит – писатель.
- Премию по литературе за мои прошлые любовные письма вручить хочешь? Рекомендовать на эту самую, “нобелевскую”, так она называется? Тогда это к моему другу – завклубом в райцентре. Он выдумывал. Всегда помогал в безнадёжных ситуациях, фантазёр. А я даже не представляю, как это делается. Только не знаю, жив ли друг, столько лет не виделись. Об этом надо твой компьютер спросить.
- Как хочешь, но я хочу, чтобы ты написал пьесу, про святого Николая. Мы её поставим в нашем клубе на Рождество. Дед Гавриил так и плюхнулся на пол...

– Кому показывать будем? Пригласим двух старух из Содомихи? Инвалидов из Гавриловки и Покровки? – Ольга, как в детстве, покрутила пальцем у виска.

– А что? Клуб откроем. Сколько лет закованный стоит, – поддержал идею Михаил.

Пётр отрицательно покачал головой, а потом кивнул в знак согласия. Он здесь самый молчаливый.

– Давай, рассказывай! – Борис сделал жест рукой, чтобы все замолчали. Этот – самый старший.

– Тогда слушайте, – Мария надела очки для солидности. – Гаврик напишет пьесу, а мы все вместе сыграем спектакль на Рождество. Помните, как в школе на утренниках? Только теперь – про святого Николая, его чудеса. И никого звать не надо. Сделаем для себя. Нет, если кто-то захочет прийти...

– Медведи, – предположил Пётр. – Услышат про нашу постановку и удивлённые вылезут из берлог!

– Тебе сколько годиков? Смеёшься над нами? – Борис недоверчиво посмотрел на зачинщицу.

– Тогда сиди в своей норе и глотай пилюльки. Тебе это нравится? – пошла в наступление Мария.

– Гаврик напишет. У него хорошо получится, – поддержала Настёна и, смущённая, отвернулась.

Все переглянулись – старуха-то покраснела. Значит, с годами не прошло...

– Только бы не помереть до Рождества. – Ольга с надеж-

дой посмотрела на остальных

– Или чтобы клуб не развалился, – Михаил выглядел растерянным.

– Вас послушать, деревня в Керженец сползёт... Хорошо, давай, Гаврик, пиши нам пьесу про святого Николая Чудотворца! – пошёл на попятную Борис.

– Ладно, попробую, – согласился Гавриил. – Если Мария поможет. Мне кое-какую информацию требуется собрать через её компьютер.

Так и решили сходом.

3.

– Вот слушайте, – приступил дед Гавриил, развернув тетрадь. – Город Патары в Ликии...

– Знаем, знаем! – загалдели старики. – Про родителей Феофана и Нонну, а ещё дядю Епископа, который уехал в Палестину.

– Если такие умные, может, сами пьесу сочинять будете? – резко оборвал их Гавриил.

– Тихо! Молчим и слушаем, – скомандовал Борис.

В знак одобрения Пётр многозначительно кивнул головой.

– Тогда продолжаю. Святой Николай получил богатое наследство от родителей. Потом помог трём сёстрам, которые не могли выйти замуж из-за отсутствия приданого. При этом

их отец, торговец, искал выгоды. Объяснять надо? – Гавриил многозначительно посмотрел на Анастасию. – Будучи скромным и желая избавить девушек от унижения, святой Николай подбросил мешок с золотом в их дом. Обрадованный отец с помощью этих денег выдал старшую дочь замуж. Спустя некоторое время святой Николай подбросил мешок с золотом также для средней дочери, что позволило и ей, имея приданое, выйти замуж. После этого родитель невест решил узнать, кто их благодетель, и караулил все ночи, чтобы его дождаться. И вот святой Николай в третий раз бросил мешок с золотом в окно и поспешил удалиться. Услышав звон золота, отец девиц побежал следом. Он догнал святого и бросился ему в ноги со словами благодарности. Николай Чудотворец, не желал, чтобы о его участии в судьбе девушек стало известно, взял с торговца клятву, что тот никому не станет об этом рассказывать.

– И ещё, – вставила Мария, – мешок, брошенный в окно святителем Николаем, приземлился в чулок, оставленный перед огнём для просушки. Отсюда произошёл обычай вышивать носки для подарков.

– Носочки красивые я свяжу, с ёлочками и оленями, – предложила Настёна.

– Всё понятно, – Борис обвёл взглядом присутствовавших. – Кто кого будет играть? Девушки у нас кто?

– Как кто? Мы! – закричали старушки.

– Нас здесь семеро. Три невесты, три их жениха. Борис –

отец, как самый старший, – разъяснила Мария.

– Подождите, может я тоже хочу быть женихом, – возмутился старик.

– Обойдёшься. Девушек он тут не видит, – с укором промолвила Ольга.

– А кто тогда будет святым Николаем? – осторожно поинтересовался Михаил.

Гавриил пожал плечами.

– Надеюсь, моя идея всем понравится. – Мария словно ждала этот вопрос. – Про кого, Настёна, ты мне рассказывала? Как звать этого актёра, твоего любимого?

– Пьер Ришар, – старушка, хихикнув, махнула рукой.

На лице Бориса проступило вселенское недоумение.

– А ты что ждал от неё? – ничуть не удивился Гавриил.

– Француз? Он же старый, – наконец, проснулся Пётр.

– Конечно, а мы все такие молодые! – одёрнула его Мария.

– Что Пьер Ришар забыл здесь среди наших болот? Он никогда не приедет. Это какие капиталы нужны? – сопротивлялся Борис.

– Фондрайзинг! – выпалила Мария.

– Это ещё что? – замахал руками Борис. Все переглянулись.

– Найдём деньги через интернет! Я отвечаю! – Мария всегда была такой! Прежде на Анжелу Дэвис собирала.

– А как найдёшь француза? Адрес надо знать, – засомневалась Ольга.

– Фирмы специальные есть. Им только заплати, кого угодно разыщут. Хоть Илона Маска! – дожимала Мария.

– Мы поддерживаем! – дружно согласились Гавриил и Настёна...

– Кто такой Илон Маск? – Пётр тихонько спросил у Гавриила, когда все расходились.

– Не знаю, но Мария – умная! Училка!

– Нет, комсомолка! – поправил его Пётр.

В этот вечер совершенно случайно Гаврик пошёл провожать Настёну.

– Волки могут ненароком повстречаться. Ты ведь живёшь на самом краю, – объяснил старик.

– А что случится в финале? – поинтересовалась Настёна. – Ты же не всё рассказал.

Гавриил взял её за руку.

– Финал будет красивым! – пообещал он.

4.

И в самом деле, поймите, у нас – сказка! Стало быть, всё должно закончиться хорошо. И обязательно случится чудо! Не будет же автор разочаровывать своего читателя.

Через интернет Мария организовала фондрайзинг (сам плохо представляю, что это такое и как делается), собрала деньги. Борису объяснила, что нашла ответственную фирму

и через неё пригласила Пьера Ришара. Расписала ему красоты Керженецкого края, особенно – озеро Кузлояр, хотя не помнила, когда туда бегала купаться. Дорога на водоём вся репейником и полынью заросла, мхом замшелым покрылась, но это неважно. Деньги на счёт фирмы перевела...

Приближалось Рождество. Грязь до Невейки покрылась льдом, и всё метровыми сугробами занесло...

Дружная бригада дедушек и бабушек не опускала рук. Расчистили от снега улицы и навели порядок в клубе. Украсили сцену, чтобы хотя бы чуточку напоминала город Патры в Ликий. Часами самозабвенно репетировали постановку.

Только по поводу Пьера Ришара не поступало никаких вестей... Чего ожидать, сейчас кругом сплошной обман. Надежды на приезд в деревню Волоколам знаменитого актёра таяли с каждым днём...

Но не буду расстраивать читателей: когда наступил сочельник, чудотворец появился в деревне Волоколам со стороны Осиновки. Как прошёл через снежные горы и буреломы, никто не знает – по волчьей тропе, не иначе. Постучал в окошко дома Бориса, и через полчаса вся честная компания собралась в клубе. Семь жителей деревни и «Святой Николай». Как положено, в нарядном облачении, с посохом и густой седой бородой.

– Вы – Пьер Ришар? – осторожно поинтересовался Борис.

– Я – Николай чудотворец, святой. – ответил гость.

Признать в нём знаменитого француза было тяжело, впро-

чем, чего не могут сделать кудесники-гримёры (где им только в наших краях взяться?!).

Потом они вместе сыграли свою пьесу. «Святой» подбрасывал им в дом мешки, правда не с золотом, а с картошкой, а бабушки замуж выскакивали. Получилось невероятно красиво! Гаврик и Настёна составили самую красивую пару. Он – в расписной красной косоворотке, а она – вся в белом, точно снегурочка! Гаврик симпровизировал и подарил невесте огромный розовый букет. А ещё поцеловал, она не возражала.

Потом все дружно и весело, вместе с Пьером, простите, «Святым Николаем», отмечали Рождество. Достали из погребов заготовки: маринованные опята и грузди, вяленую корюшку, ягоды, самогон...

Когда утром проснулись, иностранного актёра уже не было... Жалко, конечно..., ну и без того всё великолепно получилось.

Эпилог

Как оказалось, Пьер Ришар в Волоколам не приезжал. Марии от фирмы деньги обратно вернулись, с извинениями. Зато на собранное построили новую дорогу. Стало удобно ездить автолавке из Осиновки.

Новости про Пьера никто в деревне не удивился. Все и без того поняли, что в ту ночь их посетил самый настоящий

святой Николай. Правду говорят – чудотворец!

И ещё о самом важном! (p.s. от автора)

Они, хотя и не молодые, но всё же, наконец, решились и сыграли свадьбу. И правильно, зачем любящим сердцам жить поодиночке. Этому их счастью все в Волоколаме искренне радовались.

Событие так прогремело на всю округу, что даже старинный друг Гаврика из райцентра прислал поздравительную открытку...

СТО ТЫСЯЧ ДОБРЫХ ДЕЛ

1.

Вадька рос сиротой. Таким он уродился – никому не нужный. Вся его жизнь проходила в детском доме, холодном и сером. Больше всего он любил смотреть в окно и высматривать родителей. Их ведь так много, проходящих мимо по улице. Только это всё – чужие родители. Брошенный мальчишка мечтал обрести своих.

И вот на Рождество к ним в детский дом пришёл Святой Николас. Щедрый волшебник раздавал подарки. Про себя Вадька конечно же знал, что он не настоящий. И всё же так хотелось чуда! Когда очередь дошла до него, мальчишка за-

гадал сокровенное.

Святой Николас растерялся. Он ожидал разные просьбы, но, чтобы такую... Что-то требовалось придумать.

– Когда ты совершишь сто тысяч добрых дел, то найдёшь своих родителей, – пообещал он.

– Правда-правда? – недоверчиво переспросил Вадька.

– Честное волшебное! Ты же веришь, что я настоящий?!

– Верю, – не очень уверенным голосом подтвердил мальчик.

– Вот и замечательно. Сделай сто тысяч добрых дел и твоё желание исполнится!

Станный этот Вадька! Другие дети смеялись над ним.

– Какой глупый! Думает, что Святой Николас – всамделишный. А это наш переодетый завхоз! – и крутили пальцами у виска.

Только мальчишка ни на кого не обращал внимания. Смастерил большой календарь с картинкой Святого Николаса и каждый день отмечал сколько хороших дел совершил. Жирные, яркие цифры на календаре дарили надежду.

В детском доме с добрыми поступками оказалось непросто. Помогать особо некому. Вадька, к удивлению поварихи, взялся начисто перемыть посуду, выскоблил сковородки. Женщина еле спровадила мальчишку с кухни. Потом поливал цветы, ещё с уборщицей протирал пыль. Весной вместе с садовником высаживал цветы. Но больше всего помогал завхозу. Смазывал слесарные инструменты, красил стены, да-

же вызвался остеклить окно, когда хулиганистые мальчишки разбили его футбольным мячом. При этом каждый раз внимательно всматривался в лицо мужчины, словно подозревал в чём-то. Завхоз при этом старался защититься, корчил гримасы. Получалось неумело, но смешно. Вадька ни о чём не спрашивал, а мужчина не признавался. Хотя один был уверен, что это он. А другой – что его разоблачили.

Самое главное для Вадьки, что число его добрых дел день ото дня увеличивалось. Летом совершать их стало проще, так как поехали в лагерь. Рядом, на реке, располагались паромная переправа и крошечный посёлок лесников. Удержать мальчишку было невозможно: там, в нескольких скорченных домиках с крошечными огородами, он нашёл широкое поле для желанных добрых дел. Думали даже выгонять из лагеря, так часто Вадька убегал на переправу. А куда выгонять? Летом детский дом закрыт, а родителей и родственников у мальчишки нет. Воспитатели в конце концов смирились... Вадька доил коз, полол огороды, поливал деревья и даже однажды ночью дежурил на пароме. Помогал опоздавшим путникам перебраться через реку.

В конце августа вернулись назад в интернат. Всё то же самое...

К июню их набралось 1 500. В августе – 3 000. К декабрю – 5 000.

– Тебе надо 20 лет совершать добрые дела, чтобы сбылось! – говорили ему.

А Вадька радовался. Ведь раньше его убеждали, что волшебник – не настоящий. Значит, сами поверили! 20 или 30 лет – неважно. Главное, чтобы получилось!

2.

Директор детского дома вызвал завхоза.

– Вы что натворили?! Мальчик в самом деле думает, что у него найдутся родители. Но мы-то знаем, что им неоткуда взяться, – начал пенять завхозу директор.

– О чём вы говорите?! 100 тысяч добрых дел!!! Как бы мальчик не старался, на это целой жизни не хватит!

– Как бы там ни было, так дальше продолжаться не может. Вы это придумали – вам и искать выход! Может, ему объяснить? Признаться, что вы вовсе не Святой Николас.

– Нет, это невозможно! Хоть увольняйте, но я не стану этого делать.

– Но именно вы всё это устроили.

– Я не знаю, как поступить. Мальчик ведь хороший. Очень добрый и трудолюбивый. Честное слово, сам бы давно его усыновил, но вы же знаете, что не дадут. Я одинок и не молод.

– Это мы вам его не отдадим. Вы – пьющий!

– Неправда! Как Вадик ко мне пристал, так в рот ни капли не беру. Ведь мальчик всё время на меня внимательно смотрит. Как можно? Я даже ругнуться боюсь!

– Действительно, – согласился про себя директор, – завхоз и выглядеть опрятней стал. Последнее время вежливый со всеми.

– Вы же директор! К вам приходят усыновители. Неужели не можете помочь мальчику?

– Много раз его предлагал. Только одним светленького подавай. Другим – чтобы младше. Третьим – девочку... А этот и несимпатичный вовсе. Лопухий. Учится плохо.

В общем, так ничего не решили...

В это же самое время к одному из лесников на паромную переправу приехали дальние родственники. Люди не молодые и бездетные. Завели разговор как им плохо без ребёночка. Тут все вспомнил и про неугомонного детдомовца.

– Как его звали? Валька? Или нет – Вадька! А может, Васька. Вертелся возле нас всё лето, помогал всем. И фамилию никто не спросил, и сколько точно лет никто не знает... Попробуй отыщи в детском доме – таких там много.

И тут кто-то предложил спросить самого доброго.

– Точно, не ошибётесь! – подтвердили все.

Те сразу и поехали искать себе сыночка.

Директор детского дома сразу понял о ком речь.

– Может, посмотрите сначала? Обычно, все красивых хотят. Некоторые по цвету глаз выбирают. Или светленьких...

– А он и есть светленький. Светлее не бывает! Смотреть не надо. Наш он! Давайте оформлять документы.

– Тогда, вот что я вам скажу...

Эпилог

Наступило новое Рождество. Завхоз в очередной раз облачился в наряд Святого Николаса и отправился поздравлять детей. Вадька, несмотря на усилившиеся подозрения, сразу же ринулся ему на встречу. Но, нет, Святой Николас упорно игнорировал мальчишку. Воспитатели пришли завхозу на помощь, объяснив Вадьке, что следует немного подождать. Наконец, Святой Николас обошёл всех детишек. Остался лишь Вадька. Закончились и подарки. Волшебник отложил пустой мешок в сторону и подошёл к доброму мальчику.

Весь интернат ждал, что произойдёт дальше.

– Как твои дела? – спросил Святой Николас.

– 5 тысяч 896! – отрапортовал Вадька.

– Очень похвально!

– Да, но ещё очень много надо сделать, чтобы сбылось.

– Ничего, у тебя здорово получается. Ты знаешь, нет ничего невозможного!

– Я знаю.

– Тогда скажи, ты по-прежнему веришь, что я настоящий волшебник?

Вадька огляделся по сторонам. Мальчик боялся, что сейчас над ним снова будут смеяться. Ещё он прекрасно видел хорошо ему знакомые глаза завхоза.

– Я верю! – наконец, уверенно произнёс он.

Все молчали.

– Тогда я подарю тебе родителей. Они очень хорошие люди и очень тебя любят! И ждут!

– Да..., – в этот момент Вадька выглядел совершенно растерянным. – А как же сто тысяч добрых дел? Ведь я их ещё не сделал.

– Это ничего. Оставшиеся добрые дела вы совершите вместе. Впереди у вас долгая прекрасная жизнь!

С Рождественского праздника счастливый Вадька улетал на воздушных санях Святого Николаса в обнимку со своими такими же счастливыми родителями.

ТРЕЩАЛКА

1.

Трудно поверить, но прежде это был весёлый посёлок, в котором посреди таёжных далей жили лесорубы и геологи. В середине прошлого века сюда протянули узкоколейку, и новенькие симпатичные вагончики ежедневно барабанили своими колёсами по четыре рейса в районный центр и обратно. Работала школа, медпункт, а по вечерам в клубе на киносеансах и танцах желающим не хватало свободных мест. Потом лес порубили, геологи перебрались дальше на север, к полярному кругу, и в посёлке поселились тоска и упадок. Десять лет назад узкоколейку разобрали и все, кого где-то ещё ждали, вслед за чиновниками, врачами и учителями покинули эти места. Закрылись магазины и почта. Тем, кто остался, тоже предлагали уехать, но разве этих скovyрнёшь?

Теперь здесь всего полтора десятка человек – старых, скучных и совершенно безнадёжных. Все пенсионеры, никому ненужные. Так и доживали под унылый волчий вой среди облезлых руин и густых зарослей жгучей крапивы. Передвижная лавка добиралась до них через грязь раз в месяц. Тогда закупали муку и сахар. Продавец ругался, что на таких покупателях выручки не сделаешь. Бензин обходится дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.